

После знакомства, которого Трой так долго боялся, они вдвоем зашли внутрь, чтобы поговорить. Его не столько затащили внутрь, сколько слегка подтолкнули. Чарли ясно видел, как он запнулся, демонстрируя желание просто не дать этому шанса. Это показало, каким хорошим человеком он был, с молчаливой поддержкой, которая позволила младшему из них остаться достаточно долго, чтобы поговорить по душам.

"Дела идут плохо", - сказал Трой, садясь на диван, который был вынесен прошлой ночью. По какой-то дурацкой причине Чарли не убрал его обратно в хранилище. Было ли это вызвано сентиментальностью или глубоко укоренившейся эмоцией, называемой ленью? Возможно, это было просто сочетание того и другого, поскольку, по крайней мере, один из них знал, как мало они хотели бы получить от дешевой ткани. Он хранил в себе воспоминания, даже если это было, по крайней мере, просто по духу. Он признал это, и это было все, что было важно. "И их не было уже долгое время".

Чарли, ничего не говоря, сел рядом с ним. Это было очень мило с его стороны, Трой приходилось нелегко, когда дело доходило до того, чтобы все это выложить. Хотя время было одним из ресурсов, который они не должны были экономить, часть его можно было бы использовать на это. Это заняло бы столько времени, сколько было необходимо, и никому не нужно было больше ничего говорить по этому поводу. Это было то, что было.

"Послушай... есть вещи, о которых я не был откровенен", - продолжил Трой, не глядя другому мужчине в глаза, а вместо этого просто опустив глаза с готовым стыдом. Чувство вины начало расти еще на одну константу, до такой степени, что никакой благодарности за это не последовало. Он ненавидел все в этом, от того, что его выворачивало наизнанку, до слез, медленно набухающих на глазах. Он знал, что все это было неправильно, что он должен был сказать все это с самого начала. Но... он просто не мог. Так долго он жил во лжи, что дошел до такой степени, что не был уверен, с чего начать ее разгадывать. Если бы не было примешано никаких истин, то не за что было бы зацепиться, не на что указать и показать как действительную ситуацию. Как он должен был объяснить реальную опасность, если у Чарли не было никакого предыдущего опыта с этим?

И снова Трой просто пришлось остановить себя, чтобы больше не говорить, его разум не мог точно определить, что сказать. Любые попытки будут звучать как тихий лепет, который немедленно прекратится, как только он услышит себя. Почему он был так ужасен в этом? Почему он просто не мог понять всего этого до того, как пришел сюда?

Но он это сделал! Каждый шаг там был потрачен на то, чтобы составить какую-нибудь речь, которую он мог бы произнести. Мысленно он записал каждое слово, каждую паузу и каждый момент, когда должна была пролиться слеза. И... все это было отброшено в тот момент, когда он увидел Чарли.

Этот человек не заслуживал ни одного жалкого оправдания, которое Трой мог бы придумать. Он заслужил этот мир и все, что в нем есть. Он был милостив, когда думал, что младший нуждается в этом, помогая ему на этом пути и постоянно подбадривая его. Не было ни одного момента, когда Трой чувствовала бы себя неуверенно, пока он был рядом с ним. Как он мог вернуть что-то с такой же ценностью? Это уже не имело значения, до такой степени, что не имело фиксированной точки. Чарли был неизмеримым человеком, слишком хорошим для этого мира. Было просто обидно, что так мало людей могли видеть все это.

И... вот Трой ушел, и эти слезы начали катиться по его щекам. Они молчали, молодой человек не хотел давать своему разуму никакого представления о том, что он придумал с освобождением водных врат. Они были совершенно нежелательны. Он просто хотел, чтобы они

исчезли. Были более важные задачи, которые нужно было выполнить, и это не было одной из них.

Просто как еще один пример того, насколько замечательным был Чарли, не было никаких попыток заставить его продолжать, мужчина просто дал салфетку, чтобы вытереть слезы. Не было сказано ни слова, только еще одно объятие и тепло, которое невозможно было забыть и через миллион лет. На краткий миг Трой почувствовала себя счастливой.

Они посидели так несколько минут. Не до такой степени, чтобы быть беспечным. По крайней мере, до десятков дело не дошло. Молодой человек заставил бы себя в этот момент. Однако ... даже если это было недолго, он наслаждался этим, несмотря ни на что. Это также помогло ему успокоиться, и это было самое главное из всего.

"Я не видел ничего, что не было бы предназначено. Все, что я когда-либо видел во время тестирования, было сделано вручную. Не было ни одного момента, чтобы я видел что-то не из моей области. То, что я сказал, что у меня было, было полной ложью для тебя, - снова начал Трой. Чарли все еще обнимал его, хотя и только одной рукой. Он осторожно слегка сжал его, чтобы понять, что мужчина услышал его. Это успокаивало его, когда он продолжал. "Я сделал это, чтобы отвлечь тебя, чтобы ты не узнал правду. Я... уже некоторое время не занимаюсь юридической стороной закона. Я готовил вещи, совершал поступки, которые считаются аморальными, и нет ни единого шанса, что меня за это не осудят. Даже сейчас я работаю с заемным временем".

В этот момент возникла пауза. Это произошло сначала, потому что Трою нужно было по-настоящему отдышаться после столь долгого разговора. Его слова прозвучали как винтовочная очередь, почти без пауз между ними. Это было достижение хорошего здоровья, что он даже финишировал без самых больших проблем.

Трой все еще не мог смотреть на Чарли, просто смотрел вперед, не отводя взгляда в сторону. Он был не в состоянии вынести того, что могло бы проявиться к этому моменту. Стыд от того, что я знаю его, гнев оттого, что мне лгут, или, может быть, глубокое разочарование от всего этого обмана? Это снова была дверь, и он знал, что скоро ему придется во всем разобраться. Но пока этот момент не наступил, он будет говорить еще больше.

"Я не..." Трой попытался начать снова, но на этот раз остановился, не успев толком начать. Чарли, который так долго молчал на протяжении всего этого, внезапно решил повесить свой собственный голос.

"Простыми словами, не могли бы вы сказать, почему не сказали мне?" - мягко спросил пожилой мужчина, его голос не был раскатом грома, которого боялся Трой. Во всяком случае, он был более приглушенным, чем обычно, тише, чем когда они стояли у двери. Это почти заставило его набраться смелости и взглянуть ему в лицо, но эта мысль быстро исчезла, когда пришло осознание. От него ожидали, что он ответит на этот вопрос.

Почему он солгал сначала? Считал ли Трой это мудрым решением? Должно быть, так оно и было, иначе он начал бы с того, что рассказал бы все Чарли. Или... он бы это сделал? Доктор Хейл столько раз предупреждал его, чтобы он не говорил открыто ни о чем, что произошло, иначе доктор Фиделис услышит, и все будет испорчено, а все, кто был вовлечен, скорее всего, будут казнены.

Все были вовлечены в это дело. Если бы Трой провел свое последнее время в живых, рассказывая Чарли очевидную правду, он приговорил бы его к смертной казни. Он разрушил

бы чужую жизнь, кроме своей собственной, исключительно ради того, чтобы остаться свободным от чувства вины. В то время как нынешняя ситуация была почти невыносимой, он был уверен, что с другой было бы слишком трудно по-настоящему справиться.

Итак... так вот почему он все это сделал? Как неверно истолкованная форма защиты для него самого, для всех, кто когда-либо был достаточно близок к нему. А под словом "достаточно близко" он подразумевал, что Чарли, вероятно, был ближе всех к кому бы то ни было. Возможно, этого человека не было в его жизни так долго, но время, которое они провели вместе, вероятно, было одним из самых замечательных в жизни Троя. Было ли это расценено как печальное, что он получил больше удовольствия от общения с кем-то, кого знал не более нескольких дней, чем все его детство? Большинство сказало бы на это "да". И у большинства из них тоже было бы лучшее детство, чем у него, поэтому их мнение не ценилось. Чарли был центральной фигурой в течение некоторого времени, и Трой не мог добровольно уничтожить его ни по какой причине. Он пошел бы на многое, чтобы спасти их отношения, и ложь легко входила в их число, даже если они быстро наполнялись чувством вины.

"Это может показаться странным, но я сделал это, чтобы защитить тебя", - сказал Трой, которому не понравилось, как это прозвучало. Это просто казалось каким-то дешевым оправданием, и он никоим образом не был удовлетворен этим. Но это была правда, и он никак не мог сделать лучше, чем это, даже если это было ужасно с самого начала. Боже, Чарли, должно быть, просто злился на него. "Возможно, с моей стороны было неправильно думать об этом таким образом, но именно так я и видел. Я знаю, что тебе не нравится смотреть на это с такой точки зрения, но, пожалуйста, просто пойми, что..."

Слезы, которые были готовы вырваться наружу, снова хлынули потоком, когда Чарли снова заключил его в крепкие объятия, крепко обняв друг друга. Больше не было места для слов, независимо от того, как сильно Трой хотел отправить их дальше. Он просто старался отвечать с той же теплотой, которую проявляли к нему, как бы мало его ни понимали. Он надеялся, что сделал это хорошо.

"Я понимаю, Трой. Тебе не нужно объяснять это сейчас, - наконец сказал Чарли, после того, что казалось где-то между пятью секундами и пятью вечностями. "Тем не менее, я считаю, что я просто должен спросить и об этом. Ты пришел сюда, чтобы все объяснить, или тебе нужно было что-то сделать?"

От его слов тело Троя напряглось, не зная, как поступить дальше. Мог ли он действительно быть таким откровенным во всем этом и изложить список предметов, которые доктор Хейл хотел, чтобы он получил. Разве это не вызвало бы гнева, как будто он пришел только для того, чтобы еще раз использовать Чарли в своих корыстных целях? Так казалось, не так ли? Как бы он смог это сделать-

"Трой", - сказал Чарли, на этот раз изменив свой голос, чтобы быть более командным и твердым. На это было страшно смотреть. "Посмотри мне в глаза, пожалуйста. Мне нужно, чтобы вы сказали мне об этом прямо, иначе позже у нас будут проблемы. Ты должен иметь возможность смотреть на меня".

Он уже смотрел на него! Или, ну, Трой посмотрел на его грудь, эту часть тела мужчины, гораздо менее пугающую, чем то, что могло смотреть на него всего на несколько сантиметров выше. Тем не менее, это был приказ, и он мог следовать ему в совершенстве. Его тело взяло управление на себя, позволив голове подняться, чтобы встретиться с глазами.

...

Не было глаз, наполненных гневом. Ничто на лице Чарли не говорило о каком-либо разочаровании. Эта мягкая улыбка говорила только о терпении, которое было заработано в испытаниях огнем. На это было безмятежно смотреть, и Трой мог только мысленно ударить себя за то, что не понял, что это было там раньше.

"Хорошо", - заявил Чарли, когда младший успешно выполнил его команды. Улыбка стала немного шире, чтобы показать свою признательность. Трой это нравилось, он знал, что хоть раз в жизни делает что-то правильно. "А теперь еще раз, мне нужно, чтобы ты сказал мне это быстро. Зачем ты пришел сюда? Это должно быть важно правильно".

Трой почувствовал сильное желание обнять Чарли за шею и притянуть к себе для еще одного объятия. Этот человек был настолько понимающим, что мог затронуть эту тему без необходимости делать что-либо самому. Младший был так напряжен из-за этого, и все же ... Это могло заставить его работать. Он мог бы с этим поработать. В этом факте не было никаких сомнений.

"Доктор Хейл попросил меня прийти сюда", - начала Трой. Увидев, что улыбка на лице Чарли временно исчезла, он поспешил продолжить объяснение, иначе счастье исчезло бы вместе с ним. "Я знаю, что с ней могло показаться, что все плохо, но правда совсем не такая, как ты помнишь! Она хороший человек, ясно? Она помогает вытащить кого-то, кого пытаются, чтобы мы могли сбежать из тюрьмы вместе с ними. Для этого нам понадобилось..."

"Подожди здесь", - сказал Чарли, поднося руку к губам Троя и останавливая его от продолжения, вступив в силу немедленно. Мужчина смотрел с выражением удивления, шока и... легкого волнения? Был ли он взволнован? По крайней мере, так оно выглядело. Было ли это хорошо? "Мара ... планирует попытаться сбежать отсюда?"

Он казался таким счастливым от этой возможности, что Трой оставалось только гадать, не сказал ли он это неправильно. Они пытались сделать что-то незаконное! Это было серьезное дело! Если их в какой-то момент поймают, то быть застреленными автоматической охраной было реальным риском, который следовало принимать во внимание. Если бы не скорое устранение, они бы уже смотрели на это как на невозможное. Чарли должен был это знать, так почему же он был таким... нервным?

"Да ... она такая", - нерешительно ответила Трой, не уверенная, к чему клонит другой мужчина. "На самом деле она планировала это уже давно. И чтобы это сработало, ей нужна была наша помощь в нескольких вещах, в том числе и с вами. Не могли бы вы..."

То, что можно было объяснить только как миниатюрное землетрясение, начало вращаться вокруг объекта. Чарли инстинктивно прижал Троя к себе, чтобы не допустить никаких несчастных случаев. Это продолжалось около десяти секунд, огни начали мерцать на полпути и погасли только через несколько мгновений.

После этого, о чем Трой могла только догадываться, загорелось аварийное освещение, цвет которого изменился с ярко-белого на более теплый оранжевый. В то время как он находил все это пугающим, Чарли, казалось, был в полном восторге. Он не мог не найти это еще более ужасающим?

"Я почти уверен, что ты сказал, что я тебе нужен", - сказал Чарли, вставая с дивана и неся при этом Троя. "Вы можете считать это тем, что я принимаю эту работу с несколькими условиями. Сейчас... Что нам нужно сделать?"

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2607286>